

Никто не мог гарантировать, что в этом обществе нет людей, которые ненавидят тебя.

Все они боялись, что в любой момент кто-то может использовать Словарь Смерти, чтобы отметить их имя и обречь на мучительную гибель.

Раньше они могли объединиться против общего врага, ведь их противником был лишь Маленький Джентльмен, неожиданно вторгшийся в их мир.

Но теперь всё изменилось. Теперь им приходилось опасаться других людей, которые могли бы лишить их жизни, даже если сами они тоже заплатят своей жизнью.

Но смерть без боли и смерть через мучения — такая сделка, несомненно, привлекательна для некоторых.

Итак, почти в тот же момент, когда были объявлены Правила Смерти, все люди погрузились в состояние тревоги и страха.

Между людьми появилась пропасть, словно они стали врагами друг другу.

Те, кто страдал паранойей, смотрели на знакомых и видели в них потенциальных убийц.

Их нервы были натянуты до предела, а взгляды стали полны подозрительности.

Они внимательно следили за каждым движением окружающих, боясь, что кто-то возьмёт Словарь Смерти и красным карандашом отметит их имя.

Причина их страха заключалась в том, что в их собственных сердцах тоже жила ненависть...

Ненависть, которая заставляла задуматься, не использовать ли Словарь Смерти, чтобы убить того, кто её вызывает...

В каждом человеке скрывается зверь, и Нелегальная система Ужасов, запустив этот проект смерти, стремилась выпустить этих зверей на свободу.

Когда зверь внутри человека вырвется наружу, что станет с тем порядком, который общество так старательно поддерживало?

Почти сразу после объявления правил, всего через две минуты, на десяти экранах вновь загорелись изображения людей, подвергающихся жестоким пыткам и страданиям.

Это потрясло весь мир.

Те, у кого не было подобных мыслей или кто ещё колебался, не ожидали, что кто-то уже успел действовать.

На десяти экранах транслировались кадры людей, подвергающихся ужасным и кровавым пыткам, которые вызывали отвращение и леденящий ужас.

Это напоминало самые жестокие пытки, применяемые в феодальные времена.

Теперь эти ужасы снова стали реальностью.

Настоящая расправа.

Хотя те, кто наблюдал за этим, не могли знать, какая глубокая ненависть двигала людьми, решившимися на такой шаг, было ясно, что они испытывали невероятную злобу, готовую стереть своих врагов в порошок.

Их методы мести были настолько жестокими, насколько это возможно.

Только так они могли оправдать свою собственную смерть.

Сюй Синюнь, увидев на экранах ужасающие и кровавые сцены, невольно вздрогнул.

Он схватил Чэнь Циньцина за руку и увёл его в комнату, подальше от окна, чтобы больше не видеть этих кадров.

Однако доносившиеся с улицы крики боли, смешанные с плачем испуганных детей соседей, всё равно вызывали раздражение.

Так это Маленький Джентльмен их убил?

Да, но не только он.

Их убил Маленький Джентльмен, но также и они сами.

Разве люди в этом мире не понимали истинного предназначения Словаря Смерти? Нет, любой, кто не был глупцом, мог догадаться.

Но они не могли остановить это, не могли изменить, лишь наблюдали, как их самих затягивает в эту ловушку...

Сюй Синюнь сидел на диване, сжимая кулаки:

— Почему мне кажется, что этот Словарь Смерти страшнее всех предыдущих?

Чэнь Циньцин:

— Потому что он раскрывает тьму человеческой души, показывая, насколько глубоко может зайти зло. Именно поэтому ты чувствуешь страх.

Сюй Синюнь поднял взгляд, его глаза выражали сложные эмоции:

— Ты не боишься?

Чэнь Циньцин:

— Бояться? Зачем?

Сюй Синюнь:

— Не боишься, что кто-то отметит твоё имя?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Вот и плюс в том, что у меня мало друзей.

Он посмотрел на Сюй Синюня:

— Или ты хочешь использовать Словарь Смерти, чтобы отметить моё имя?

Сюй Синюнь тут же нахмурился:

— Конечно нет, и больше не шути так.

Чэнь Циньцин:

— Ну вот и всё.

С этими словами он снова опустил голову и продолжил читать Словарь Смерти.

Сюй Синюнь всё ещё чувствовал беспокойство. Он снова посмотрел в окно, его взгляд был полон неуверенности. В конце концов, он встал и снова подошёл к окну.

Затем он резко обернулся к Чэнь Циньцину:

— Власти уже начали очищать улицы и предотвращать попытки подобрать Словарь Смерти.

Чэнь Циньцин равнодушно ответил:

— Да?

Сюй Синюнь с надеждой подумал:

— Когда они уберут все Словари Смерти, и их станет меньше, ситуация, возможно, не будет так ухудшаться?

Чэнь Циньцин промолчал, явно не разделяя его оптимизма.

Сюй Синюнь вздохнул и снова посмотрел в окно. По крайней мере, удаление Словарей Смерти было хорошим началом.

Однако вскоре его наивные надежды были разбиты.

Правила Словаря Смерти изменились.

Теперь Словарь Смерти не ограничивался лишь теми, что были созданы из лотерейных билетов. Благодаря вмешательству людей, теперь любой словарь в этом мире мог стать Словарём Смерти.

Другими словами, теперь достаточно было иметь дома обычный словарь, чтобы использовать его для убийства.

Они никак не ожидали, что правила могут измениться.

Это изменение застало врасплох тех, кто занимался очисткой Словарей Смерти.

Теперь их работа потеряла большую часть смысла.

Это изменение правил заставило многих снова почувствовать страх и отчаяние.

Ведь чтобы отметить чьё-то имя, нужно было хотя бы знать его, а ненависть часто возникает между знакомыми — теми, с кем есть конфликты или скрытая вражда.

Но если внимательно следить за теми, кого считаешь подозрительными, и убедиться, что они не берут Словарь Смерти, то после его удаления можно было бы почувствовать себя в безопасности.

К тому же, днём мало кто осмелится открыто взять Словарь Смерти.

Ведь если ты берёшь его, это означает, что у тебя есть желание убить, а в обществе, которое ещё не полностью разложилось, убийство считается аморальным.

Поэтому, даже если в сердце жила ненависть, не многие были готовы ради неё отказаться от всего и действовать без оглядки.

Большинство лишь тайно прятали Словарь Смерти дома, продолжая колебаться.

Но если источник Словаря Смерти удалить, то и прятать его будет негде.

Тогда люди в этом мире стали бы чувствовать себя намного безопаснее.

Но теперь для этого достаточно было иметь дома обычный словарь.

Словарь стал Словарём Смерти, и больше не нужно было терпеть косые взгляды, чтобы взять его.

Как теперь защищаться?

Неужели придётся обыскивать каждый дом в поисках словарей?

К тому времени, как это будет сделано, будет уже слишком поздно.

Даже Сюй Синюнь снова нахмурился, его лицо стало серьёзным.

Чэнь Циньцин повернулся к нему и спросил:

— Есть ли кто-то, кто ненавидит тебя настолько, что хотел бы подвергнуть тебя мукам?

Сюй Синюнь вернулся и сел рядом с Чэнь Циньцином, взяв ноутбук, и покачал головой:

— Не знаю.

Чэнь Циньцин пристально посмотрел на него:

— Думаю, в твоём случае такого нет?

Сюй Синюнь повернулся к нему:

— А?

<http://bllate.org/book/16138/1445506>